

Лю Цзе распахнул кухонную дверь и хотел спуститься, чтобы разобраться с виновником.

Наверняка кто-то снизу увидел спрятанную еду. Иначе почему такой прочный пакет порвался?

Причём исключительно снизу!

— Брат Цзе, что случилось? — обеспокоенно спросила подошедшая Ли Сяоя.

— Ничего, — покачал головой Лю Цзе.

Он спрятал еду втайне и не мог признаться.

Даже если сейчас спуститься, продукты, скорее всего, уже съедены.

А если поднять шум, Ли Сяоя и её родители узнают причину и не простят ему.

Вдруг выгонят — куда он пойдёт?

Оставалось проглотить обиду и искать новую еду.

Ливень шёл пятый день без малейшего перерыва.

На горячую линию мэра, в службы помощи и полицию люди начали звонить ещё на второй день.

Но при таком потоке спасатели тоже ничего не могли сделать.

Со вчерашнего дня дозвониться вообще перестало получаться.

По телевизору и радио лишь просили оставаться в домах, чтобы поток не унёс людей.

— Я звонил Мэн Цы. Он сказал, что один его сосед обменял тело на еду. Я...

Ли Сяоя сразу взорвалась:

— Лю Цзе, о чём ты думаешь? Я на такое не пойду!

— Хочешь — иди сам.

Он поспешил обнять её:

— Я не говорил, что отправлю тебя.

— Я так тебя люблю. Разве позволю быть с другим мужчиной?

— У-у, я знала, что брат Цзе лучший!

Ли Сяоя обняла его за талию, затем с надеждой спросила:

— Но что нам делать? Я ужасно голодна.

В современном обществе продукты легко купить, поэтому мало кто запасал их надолго.

Теперь даже за тысячу юаней никто не хотел продавать пачку лапши.

Все четверо не ели почти двадцать часов.

— Когда я покупал еду, заметил на северной стороне толстяка, — задумался Лю Цзе. — Похоже, домашний затворник. У него наверняка есть запасы. Схожу узнаю, что ему нужно.

— Потом придумаем.

— Хорошо. Только будь осторожен.

Лю Цзе вышел. Ли Сяоя последовала за ним и спряталась за углом.

Он постучал в дверь. Вскоре открыл небритый толстяк лет тридцати с жирным блеском на лице.

Они говорили тихо, Ли Сяоя не расслышала. Когда переговоры закончились, она поспешила назад.

Ли Шаньян и Чжан Лу лежали на её кровати, слишком голодные, чтобы двигаться.

Ли Сяоя не хотела их пускать, но не смогла отказать.

— Ну как, брат Цзе? — Она потащила его на кухню.

Лю Цзе нерешительно произнёс:

— Он сказал, что любит замужних женщин. Особенно зрелых, около сорока.

— Вот... как думаешь?..

Ли Сяоя покачала головой, на глазах выступили слёзы:

— Нет. Моя мама...

— Ур-р-р...

Животы обоих снова заурчали.

Ли Сяоя прижала ладонь к животу:

— Я ещё подумаю. Подумаю.

Она вышла.

Лю Цзе смотрел ей вслед с видом человека, уверенного в успехе.

Из-за похолодания Мэн Цы надел куртку и достал электрическую кастрюлю на одного человека, приготовив острый бульон для хот-пота.

Рулетики из баранины и говядины, говяжий рубец, фрикадельки...

Лотосовый корень, картофель, глютен, соевая спаржа...

Он выбрал ингредиенты в пространстве, приготовил фирменный масляный соус, взял большую бутылку колы и миску ароматного риса, после чего устроился у журнального столика.

Услышав, что толстяк якобы любит зрелых женщин, Мэн Цы рассмеялся.

Ведь тот явно предпочитал мужчин.

В книге Лю Цзе и Ли Шаньян именно поэтому отдали Мэн Цы толстяку в обмен на еду.

Теперь Лю Цзе утверждал, что тому нравятся женщины. Интересно, что он сказал, чтобы

изменить его предпочтения?

Мэн Цы не верил.

Он медленно поел, отдохнул и лёг смотреть фильм.

Неизвестно, когда он уснул, но проснулся от яростных криков.

В квартире было темно. Мэн Цы потянулся, нащупал выключатель, затем посмотрел на камеры.

Достав из пространства горячий чай с жемчужинами, он развалился на диване, положив ногу на ногу.

— Дядя Ли, тётя Чжан, Яя.

— Что вы делаете? Зачем связали меня?

— Это совсем не смешно.

На экране Лю Цзе был стянут верёвками и паниковал.

— Яя, уговори дядю и тётю освободить меня.

Он умоляюще посмотрел на Ли Сяоя. Лю Цзе уже догадался, что его ждёт.

Толстяку действительно нравились мужчины.

Но на переговорах Лю Цзе предложил уменьшить количество еды, если тот согласится на Чжан Лу.

Он не ожидал, что добычей станет сам.

Ли Сяоя прикрывала рот и стояла за родителями, со слезами покачивая головой.

— Брат Цзе, прости. Я ничего не могла сделать!

— Они подслушали, я не смогла остановить.

Чжан Лу подошла и ударила его по лицу:

— Мерзавец! Осмелился подстрекать мою дочь отправить меня в чужую постель! Кто ты вообще такой?

Ли Шаньян тоже несколько раз пнул его:

— Решил нас обмануть? Жить надоело!

— Тук-тук-тук!

Услышав стук, Ли Шаньян поспешил открыть и льстиво улыбнулся:

— Человек готов. Посмотрите, когда его привести?

Вошёл тот самый толстяк и похотливо посмотрел на Лю Цзе.

— Проваливай! — Лю Цзе плюнул ему в лицо. — Не трогай меня!

Толстяк вытер слюну и грубо сжал его лицо.

— Какой горячий характер. Мне нравится!

Он даже лизнул Лю Цзе в щёку.

Злобный взгляд пленника его не беспокоил.

Как бы тот ни сопротивлялся, сейчас он был ягнёнком на разделочной доске.

— Приводите сейчас.

Толстяк важно вышел.

Чжан Лу и Ли Шаньян подхватили Лю Цзе и потащили следом.

Тот извивался и звал Ли Сяоя:

— Яя! Спаси меня!

— Брат Цзе...

Её печальный голос затих. Как только Лю Цзе исчез, Ли Сяоя вытерла слёзы и отправилась кипятить воду.

Мысль о скорой еде наполняла её радостью.

Мэн Цы тихо усмехнулся.

Всего пятый день, а они уже грызутся. Забавно.

Однако ему было интересно, почему Ли Сяоя так быстро перешла на другую сторону. Он отмотал запись назад.

<http://bllate.org/book/18444/1785569>